

Перспективы формирования международного режима по обеспечению информационной безопасности

Ткаченко Юлия Александровна
E-mail: tkachenkoyulya99@gmail.com

Студент (бакалавр) Донецкий национальный университет, Исторический факультет, Кафедра Международных отношений и внешней политики, Донецк, ДНР.

На современном этапе технического развития, глобальная информатизация активно влияет на существование и функционирование мировых держав. Информационные технологии используются во всех сферах жизнедеятельности государства, в частности, для обеспечения национальной экономической и военной безопасности. Однако, использование информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в обеспечении работы военных структур привело к возникновению конфликтов в принципиально новой среде - киберпространстве.

На сегодняшний день между ведущими мировыми державами существуют договоренности и основополагающие принципы их взаимоотношений в четырех средах (наземной, морской, воздушной и космической). Однако вопрос о межгосударственных взаимоотношениях в киберпространстве остается открытым. Международное взаимодействие в данной сфере наталкивается на ряд противоречий обусловленных государственными интересами стран участников. Существование региональных и отсутствие глобального формально закрепленного режима в области кибербезопасности свидетельствуют о желании отдельных акторов сохранить лидирующие позиции в данной сфере [1].

Ключевыми субъектами международного сотрудничества в области кибербезопасности традиционно выступают США, РФ, КНР и страны Европейского союза. При этом страны имеют различное видение данной проблемы. Китай и Россия выступают за государственное регулирование информационной сферы и обеспечение безопасности на основе международных договоренностей, в то же время США и страны ЕС акцентируют внимание на противодействии террористической и преступной составляющих, выступая за частную модель информационной безопасности.

Причиной разногласий служит различие в технологических возможностях государств и, соответственно, интересах в информационной сфере. Россия выступает за ограничение возможных рисков, сохранение мира и недопущения гонки вооружений в информационной среде. Российская сторона исходит из необходимости демилитаризации данной сферы, обеспечения равных возможностей развития для всех государств, уважения суверенитета и гарантии невмешательства во внутренние дела, а так же соблюдения прав и свобод человека [2].

Таким образом, Россия стремится укрепить национальную и международную безопасность в информационной среде, однако миротворческая концепция, которую пытается реализовать Россия, вступает в противоречия с интересами отдельных государств.

На данный момент США лидируют в области ИКТ и не желают терять свою «свободу рук», стремясь закрепить в киберпространстве «права сильного». С этой целью была предпринята попытка закрепить в формате ООН решение Варшавского саммита НАТО о признании киберпространства новой территорией для военного противоборства. Попытка реализации данного подхода свидетельствует о стремлении государств формально закрепить силовые действия в киберпространстве. Активно продвигается идея военных контрмер в обход существующих механизмов, таких как Совет Безопасности ООН, которая

предусматривает введение санкций против «неудобных» государств. Данная концепция диаметрально противоположна интересам других государств и противоречит принципам обеспечения глобальной информационной безопасности.

Российской Федерацией еще в 2011 году был предложен на рассмотрение ООН свод правил поведения государств в области ИКТ, как проект Конвенции по обеспечению международной информационной безопасности (МИБ). Проект схожих правил уже подготовлен в рамках ШОС и был представлен в ООН в 2015 году [3].

В июне 2017 года в ходе работы Группы правительственных экспертов (ГПЭ), Россией и ее партнерами была инициирована выработка доклада на основе Правил поведения в информационной среде в контексте МИБ, однако данная инициатива блокировалась странами запада. В свою очередь доклад, внесенный на рассмотрение председательствующей стороной (ФРГ), содержал в себе неприемлемые для России и стран-союзников по БРИКС и СНГ, а так же ряда иных государств, подходы к будущему глобальному информационно-го пространства. Таким образом, паритета, по итогам заседания ГПЭ, достичь не удалось.

Анализируя вышеизложенное можно прийти к выводу, что в настоящее время, государства-участники переговорного процесса согласны с необходимостью разработки и принятия единой концепции по обеспечению международной информационной безопасности, однако существуют разногласия в принципах ее реализации и обязательствах, на которых она будет основана.

Важным аспектом в сложившейся ситуации является инициирование Российской федерацией обсуждения проблем в сфере информационных и коммуникационных технологий, а так же разработка единого подхода затрагивающего интересы всех государств, основанного на принципах суверенитета и невмешательства во внутренние дела. Такая позиция в переговорном процессе дает определенные преимущества. Несмотря на активизацию, переговорный процесс не будет стремительным, так как отдельные государства, опираясь на свои технологические преимущества, желают оставить за собой лидирующие позиции в сфере ИКТ.

Источники и литература:

1. Бедрицкий А.В. Международные договорённости по киберпространству: возможен ли консенсус? // Проблемы национальной стратегии. - 2012. - №4. - С. 119-136.
2. Демидов О.В. Обеспечение международной информационной безопасности и российские национальные интересы // Индекс Безопасности. - 2013. - № 1. - С. 129-168.
3. Письмо постоянных представителей Казахстана, Китая, Кыргызстана, Российской Федерации, Таджикистана и Узбекистана при Организации Объединенных Наций от 9 января 2015 года на имя Генерального секретаря // Электронный ресурс. - Режим доступа. URL: <http://www.mid.ru/documents/10180/882233/A+69+723+Ru.pdf/269baca6-5664-4651-b1a9-74e640262173>